

Протянув руку, чтобы коснуться подбородка Линь Е, мужчина не шелохнулся, лишь с недоумением глядя на происходящее.

Едва рука того мерзкого типа коснулась подбородка Линь Е, перед ними внезапно возник веер, преградивший путь.

Мерзкий мужчина резко обернулся к школяру и злобно прошипел:

— Нищий студент, ты вечно мне мешаешь! Тебе что, жить в Городе Юэ надоело?

Тот лениво прищурился, зевнул и помахал веером:

— Не устраивайте скандал перед моим прилавком.

Звали мерзкого мужчину Ци Чжоу, он был младшим сыном семьи Ци в Городе Юэ и вырос с золотой ложкой во рту.

Ци Чжоу выглядел неплохо, разве что был немного низковат. Он любил носить странную одежду, из-за чего казался еще более неприятным.

Позже его семья обнаружила, что он питает склонность к мужской любви, но не стала его исправлять, позволив вырасти с таким извращенным нравом.

Ци Чжоу никого не боялся в Городе Юэ, но слегка побаивался этого нищего студента.

В юности этот студент был известен своим талантом, бывал лихим молодцом в ярких одеждах. Хотя позже его семья была обвинена в преступлении, а он лишился звания ученого, в Городе Юэ никто не решался с ним связываться.

Ведь даже с таким тяжким обвинением против его рода он был спасен благодаря выдающемуся таланту, за что лично заступился наследный принц. Все в Городе Юэ знали, что жизнь этого человека в руках только наследного принца.

Ци Чжоу скрипнул зубами от злости, махнул рукой спутникам, чтобы те увели Линь Е.

Линь Е, выглядевший крайне наивно, послушно пошел за ними, пока его не затащили в узкий переулок. Только тогда он задал вопрос:

— Почему вы меня схватили?

Ци Чжоу, увидев его глуповатое выражение лица, расхохотался и потянулся к нему, чтобы ущипнуть, но Линь Е очень ловко увернулся:

— Конечно, заняться приятным делом. Пойдем со мной, брат, обещаю, что тебе будет комфортно.

Линь Е с безнадежным видом развел руками:

— О, так ты принял меня за гера? Но разве бывают герои такого роста?

Ци Чжоу громко рассмеялся, а за ним и его спутники дружно загоготали.

Один толстый, круглый мужчина, указав на Линь Е, рассмеялся:

— Мы-то знаем, что ты мужчина, поэтому наш господин Ци тебя и схватил. Не будь ты женщиной, он бы и не заинтересовался.

Другой, сухощавый и низенький мужчина тоже засмеялся, не сводя глаз с Линь Е:

— Господин Ци, надо сказать, этот парень и впрямь красив, даже краше, чем герои в борделе Ланьсян Юань.

Остальные, услышав это, разразились хохотом, а несколько человек принялись тискать малого.

— Ой, наш господин Лю, что, тебя господин Ци испортил, и ты тоже пригляделся этому парню?

Линь Е заново переосмыслил свое мировоззрение. Видно, он слишком долго просидел в деревне, раз в большом городе всё так открыто? Получается, его тащат, чтобы заняться мужскими утехами?

Линь Е размял запястья, думая, что быть красивым — это проблема. Если бы его заметили только герои, это было бы еще полбеды, но теперь на него положили глаз мужчины? Похоже, ему нужно основательно размяться, иначе его действительно примут за домашнего кота.

Однако прежде чем Линь Е успел что-то предпринять, в переулок вбежали четыре или пять героев.

Герой лет четырнадцати-пятнадцати, оперев руки в бока, строго прикрикнул:

— Что вы тут творите?

Увидев его, все, не задумываясь, развернулись и бросились бежать сломя голову.

Этот герой был не кем иным, как младшим сыном семьи Ци — Ци Сяюанем.

Ци Сяюань, как и его младший брат Ци Чжоу, был любимцем семьи, зеницей ока. Однако, хотя оба были избалованы, Ци Чжоу рос кривобоким, а Ци Сяюань был полной противоположностью: из маленького пухлого шарика он рос все милее.

Друзья Ци Сяюаня были дочерьми знатных семей Города Юэ, все они были как наливные яблочки. Они не выносили Ци Чжоу с его компанией и то и дело бегали им портить кровь.

Если бы только это, ничего страшного, но этот герой знал боевые искусства. В том, что ему не нравилось, он не знал пощады. Каждый раз он избивал их до синяков, и даже Ци Чжоу доставалось.

Больше всех страдал Ци Чжоу. Он и сам был не подарок, но Ци Сяюань был его родным братом, и хотя они часто дрались, Ци Чжоу не мог на него в обиде затаиться. Ему приходилось тайком развлекаться, опасаясь набега брата, терпеть побои, а потом еще и утешать своих избитых дружков.

Иногда все восхищались Ци Чжоу, потому звали его господином Ци.

Ци Сяюань с компанией подбежали, а Ци Чжоу с его шайкой, как испуганные утки, скрылись с глаз.

Ци Сяюань, глядя на спину брата, фыркнул:

— Хм, повезло, что быстроногий. В следующий раз поймаю — точно-точно ноги переломаю.

Слуга, стоявший позади Ци Сяююаня, невольно закатил глаза:

— Мой юный господин, вы же герой, как можно грозиться переломать ноги собственному брату? Если кто узнает, нас же до смерти засмеют.

Ци Сяююань проигнорировал его и повернулся к Линь Е:

— С тобой все в порядке?

Линь Е, на редкость учтиво, произнес:

— Благодарю вас за спасение, я в порядке.

Едва он закончил говорить, как пришедшие с Ци Сяююанем герои окружили его плотным кольцом.

Линь Е подумал: «Опять началось. Я всего лишь хотел спокойно купить что-то, почему это так сложно?».

— Красавчик, ты откуда родом? Мы почему-то никогда не видели тебя в Городе Юэ?

— Да, да, такой красавец, если бы ты бывал в Городе Юэ, мы бы точно тебя заметили.

Линь Е медленно отступил на несколько шагов, потом заметил брешь и бросился бежать, словно ветер.

Он пробежал несколько улиц, прежде чем осмелился остановиться. Увидев впереди маленький переулок, он юркнул туда и, прислонившись к стене, чтобы перевести дух, поднял глаза и столкнулся взглядом с Ци Чжоу и его компанией.

Лицо Ци Чжоу скривилось в гримасе замешательства:

— Эй, дружище, ты тоже от моего брата прячешься?

Линь Е кивнул и откашлялся:

— Они... немного пугают.

Ци Чжоу и его друзья, словно нашли единомышленника, тут же завязали дружескую беседу с Линь Е, полностью позабыв, что совсем недавно собирались тащить его силой.

— Ци Сяююань — просто чудовище. Господин Ци, твоя семья не беспокоится, что его никто не захочет взять в мужья?

— Моя мать сказала: если совсем никто не возьмет, пусть я выберу кого-нибудь из друзей.

Услышав это, все друзья моментально отодвинулись от Ци Чжоу, меняясь в лице как по мановению волшебной палочки.

— Ой, я вдруг вспомнил, что мой муж сегодня велел мне пойти с ним за румянами.

— А, и я вспомнил, уроки еще не выучил.

— Кстати, в последнее время мать нездорова, так что я не могу с вами погулять.

...

Ци Чжоу, глядя на уходящих друзей, с грустью поднял глаза к небу.

Он хотел было поговорить по душам с Линь Е, но и тот тоже тихонько смылся.

В душе у Ци Чжоу воцарилась тоска:

— Раз уж родился Ци Чжоу, зачем на свет родился еще и Ци Сяюань?

Линь Е был полон недоумения. Он просто вышел за покупками, как умудрился встретить столько странных личностей?

После этого Линь Е отправился закупать рис, муку и прочее. Купив всё, он отправил вещи на рынок лошадей. Риса и муки он взял по двадцать цзиней. Остальное — кукурузная мука, мука из батата, еще немного картофеля, который хорошо хранится зимой. Что касается хранения еды, на кухне у Линь Е имелся небольшой погреб.

Наверное, те, кто пережил конец света, испытывают странную зависимость от еды. Погреб Линь Е всегда был забит под завязку. Хотя в доме жили всего двое, он не мог удержаться, чтобы, как хомяк, не перетаскивать провизию домой.

Запасшись едой, Линь Е побродил еще немного, и незаметно для себя оказался обремененным кучей пакетов. Когда он добрался до рынка, то сложил всё в повозку. Затем, взяв лошадь под уздцы, купил еще ткани, фейерверки, благовония для богов и нагрузил несколько мешков древесного угля.

<http://bllate.org/book/16719/1537113>